

Лагерная тематика в русской литературе

Одной из новаторских и интересных тем в литературе 60-х годов была тема лагерей и сталинских репрессий.

Одним из первых произведений, написанных на эту тему стали «Колымские рассказы» В. Шаламова. В. Шаламов – писатель непростой творческой судьбы и его работы далеко не английские сказки. Он сам прошел через лагерные застенки. Свой творческий путь он начинал как поэт, а в конце 50-х-60-е годы он обратился к прозе. В его рассказах с достаточной степенью откровенности передан **лагерный быт**, с которым писатель был знаком не понаслышке. В своих рассказах он умел дать яркие зарисовки тех лет, показать образы не только эков, но и их охранников, начальников лагерей, где был заключен. В этих рассказах воссозданы страшные лагерные ситуации – голода, дистрофии, унижения людей озверелыми уголовниками. В «Колымских рассказах» исследуются коллизии, в которых узник «доплывает» до прострации, до порога небытия.

Но главное в его рассказах – это не только передача атмосферы ужаса и страха, но и изображение людей, которые в то время сумели сохранить в себе лучшие человеческие качества, готовность прийти на помощь, ощущение того, что ты не только винтик в огромной машине подавления, а прежде всего человек, в душе которого живет надежда.

Несомненным классиком «лагерной прозы» является А. Солженицын. Его произведения на эту тему появились на исходе оттепели, первым из которых была повесть «Один день Ивана Денисовича». Первоначально повесть даже и называлась на лагерном языке: «Щ-854. (Один день эка)». В небольшом «времени-пространстве» повести сочетаются многие человеческие судьбы. Это прежде всего кавторанг, Иван Денисович и кинорежиссер Цезарь Маркович. Время (один день) как бы вливается в пространство лагеря, в нем писатель сфокусировал все проблемы своего времени, всю сущность лагерной системы. Теме ГУЛАГА он посвятил также свои романы «В круге первом», «Раковый корпус» и большое документально-художественное исследование «Архипелаг ГУЛАГ», в котором предложил свою концепцию и периодизацию развернувшегося в стране после революции террора. Эта книга основана не только на личных впечатлениях автора, но и на многочисленных документах и письмах-воспоминаниях самих заключенных.

Представителем мемуарного направления «лагерной прозы» был А. Жигулин. Повесть Жигулина «Черные камни»¹ – произведение сложное, неоднозначное. Это документально-художественное повествование о деятельности КПМ (Коммунистической партии молодежи), в которую входили тридцать мальчишек, в романтическом порыве объединившиеся для сознательной борьбы с обожествлением Сталина. Она построена как воспоминания автора о своей молодости. Поэтому в отличие от произведений других авторов в ней много так называемой «приблатненной романтики». Но в то же время Жигулин сумел точно передать ощущение той эпохи. С документальной достоверностью писатель пишет о том, как зарождалась организация, как проводилось следствие. Писатель очень наглядно обрисовал проведение допросов: «Следствие вообще велось подло... Подло велись и записи в протоколах допросов. Полагалось записывать слово в слово – как отвечает обвиняемый. Но следователи неизменно придавали нашим ответам совсем иную окраску. Например, если я говорил:

---

¹ В 1988 году в 7 и 8 номерах журнала «Знамя» вышла в свет автобиографическая повесть Жигулина «Чёрные камни», вызвавшая большой общественный резонанс. В книге он рассказывал о своей семье, о детстве и юности, но подробнее всего — о подпольной организации «Коммунистическая партия молодёжи» (КПМ), действовавшей в Воронеже «один неполный год — с октября 1948-го по август 1949 года» (Жигулин 1989, с. 45), об аресте её участников и о жизни в заключении. Повествование иллюстрируется стихами самого Жигулина, написанными в те годы.

«Коммунистическая партия молодежи», — следователь записывал: «Антисоветская организация КПМ». Если я говорил: «собрание», — следователь писал «сборище». Жигулин как бы предупреждает, что главной задачей режима было «проникнуть в мысль», еще даже не родившуюся, проникнуть и задушить ее до колыбели. Отсюда заблаговременная жестокость самонастраивающейся системы. За игру в организацию, игру полудетскую, но смертельно опасную для обеих сторон (о чем обе стороны знали) — десять лет тюремно-лагерного кошмара. Так функционирует тоталитарная система.

Еще одним ярким произведением на эту тему стала повесть «**Верный Руслан**» Г. Владимова². Это произведение написано по следам и от имени собаки, специально обученной, натасканной на то, чтобы водить под конвоем заключенных, «делать выборку» из той же толпы и настигать за сотни верст рискнувших на побег сумасшедших. Собака как собака. Доброе, умное, любящее человека больше, чем сам человек любит своих сородичей и самого себя существо, предназначенное велениями судьбы, условиями рождения и воспитания, выпавшей на долю ему лагерной цивилизации нести обязанности охранника, и если понадобится, палача.

В повести у Руслана одна производственная забота, ради которой он и живет: это, чтобы соблюдался порядок, элементарный порядок, и арестанты сохраняли бы установленный строй. Но в то же время, автор подчеркивает, что он слишком добр по природе (смел, но не агрессивен), умен, рассудителен, самолюбив, в лучшем смысле этого слова, он на все готов ради хозяина, пусть даже и умереть.

Но основное содержание повести Владимирова как раз и заключается в том, чтобы показать: в случае чего, а случай этот представился и совпадает с нашей эпохой, все лучшие возможности и способности не только собаки, а человека. Самые святые намерения переключаются, сами того не ведая, с добра на зло, с правды на обман, с преданности человеку на умение заворачивать человека, брать за руку, за ногу, брать за глотку, рискуя, если потребуется, и собственной головой, и превращать глупую кучу по наименованию «люди», «народ» в гармонический этап арестантов — в строй.

Hlavní zdroj:

<http://www.bukinistu.ru/russkaya-literatura-hh-veka/lagernaya-tematika-v-russkoy-literature.html>

---

² «**Верный Руслан**», повесть (1975). О мировоззрении бывшей конвойной собаки, после ликвидации лагеря оказавшейся не способной к новой жизни. В 1991-ом году был снят фильм по повести Владимова.